

В этом выпуске:

I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА.....	2
1. Реформа института банкротства.....	2
2. Представительства в РФ иностранных IT-ресурсов.....	2
3. Регулирование объемов выбросов парниковых газов.....	3
II. РАЗЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ПРИКАЗЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ.....	3
1. Обязательное досудебное обжалование решений надзорных органов.....	3
III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.....	4
1. Чрезмерный объем доказывания своей осмотрительности.....	4
2. Возмещение убытков в пределах объявленной ценности.....	5
3. Истребование информации о родственниках КДЛ.....	6
4. Продажа квартиры или просто бизнес.....	7
5. Безосновательное привлечение к субсидиарной ответственности.....	9
6. Процессуальное правопреемство при продаже спорного объекта.....	10
7. Право знать о временном ограничении на выезд.....	12
8. Взыскание убытков с прежнего конкурсного управляющего.....	13
9. Спор о подсудности.....	14
10. Попытка взыскания задолженности без решения суда.....	16
11. Установление недобросовестности банка при включении в реестр регрессного требования.....	17
12. Добросовестность покупателя при приобретении автомобиля.....	18
13. Банкротство физического лица по долгу, за совершенное преступление.....	19
14. Исчисление сроков для обжалования Определения Арбитражного суда.....	20

I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА

1. Реформа института банкротства

[Законопроект № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности \(банкротстве\)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»](#)

17.05.2021 в Госдуму был внесен законопроект, полностью изменяющий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Данный законопроект был разработан во исполнение поручения Президента РФ по вопросу совершенствования института банкротства.

По мнению авторов законопроекта, он будет направлен на комплексное реформирование института несостоятельности (банкротства), в том числе на расширение практики применения реабилитационных механизмов в отношении юридических лиц.

Законопроект предусматривает введение новой вариативной реабилитационной процедуры – реструктуризация долгов. В свою очередь, будут исключены такие процедуры банкротства, как наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление.

Задумкой настоящего законопроекта является введение эффективного механизма реабилитационных процедур, используемых в процедуре банкротства, так как на данный момент большинство дел о банкротстве возбуждается по заявлениям кредиторов и тогда, когда исчерпаны все иные меры по взысканию задолженности и имущество должника реализовано в ходе исполнительного производства, ввиду этого должники не рассматривают процедуры банкротства как способ решения своих финансовых проблем.

Также, законопроект изменяет порядок отбора саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и самих арбитражных управляющих, и предъявляет к ним требования с учетом разделения должников и саморегулируемых организаций на группы. Для того, чтобы реализовать порядок отбора, будет создан государственный регистр арбитражных управляющих.

По нашему мнению, до принятия нового закона о несостоятельности (банкротстве), законопроект претерпит еще множество кардинальных изменений.

2. Представительства в РФ иностранных IT-ресурсов

[Законопроект № 1176731-7 «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации»](#)

21.05.2021 в Госдуму был внесен законопроект, обязывающий владельцев крупных иностранных IT-ресурсов открывать официальные представительства в Российской Федерации.

По мнению авторов законопроекта, проект федерального закона разработан в целях нормативной регламентации процедуры оформления официального присутствия зарубежных компаний, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, затрагивающую интересы российских граждан, а также в целях установления равных условий деятельности для российских и иностранных лиц.

Главным замыслом проекта является не только открытие компанией своего представительства в РФ, но и создание личного кабинета на сайте профильного ведомства. Авторы считают, что именно так они смогут достичь конструктивного общения между государством и компанией.

При этом стоит отметить, что в случае принятия федерального закона нарушение его норм могут повлечь:

- запрет на распространение рекламы как об интернет-ресурсе, так и не на нем самом;
- запрет на проведение платежей в адрес компании;

- запрет на сбор и трансграничную передачу персональных данных;
- частичное или полное ограничение доступа к ресурсу.

Эти же обязанности, кроме владельцев сервисов, предлагается распространить и на провайдеров хостинга, операторов рекламных систем и организаторов распространения информации в интернете.

3. Регулирование объемов выбросов парниковых газов

[Законопроект № 1116605-7 «Об ограничении выбросов парниковых газов»](#)

20.04.2021 Государственная Дума в первом чтении приняла законопроект об ограничении выбросов парниковых газов, разработанный Минэкономразвития России в рамках исполнения обязательств Парижского соглашения по климату.

Законопроектом формируется необходимая правовая основа для получения полной и достоверной информации организаций о выбросах парниковых газов, для чего устанавливается обязанность хозяйствующих субъектов, деятельность которых сопровождается значительными выбросами парниковых газов, представлять в уполномоченный орган отчеты о выбросах парниковых газов.

В целях установления ответственности регулируемых организаций за непредставление или несвоевременное представление отчетов о выбросах парниковых газов, а также за представление в отчетах о выбросах парниковых газов недостоверной информации будут внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Важным элементом предлагаемого регулирования является новый механизм осуществления проектной деятельности, в рамках которого в обращение могут быть введены углеродные единицы, возникающие в результате реализации климатических проектов.

Появление этого механизма позволит российским организациям снижать углеродный след производимой продукции и предоставляемых услуг, а также вовлечь в деятельность по сокращению выбросов парниковых газов и увеличению их поглощения заинтересованные организации, что будет способствовать в целом модернизации производственных мощностей, внедрению новых технологий и повышению качества природных поглотителей парниковых газов, включая леса.

II. РАЗЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ПРИКАЗЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

1. Обязательное досудебное обжалование решений надзорных органов

[Постановление Правительства Российской Федерации от 28.04.2021 № 663 «Об утверждении перечня видов федерального государственного контроля \(надзора\), в отношении которых обязательный досудебный порядок рассмотрения жалоб применяется с 1 июля 2021 г.»](#)

С 01.07.2021 вводится обязательное досудебное обжалование решений надзорных органов. Правительство ввело данную процедуру для 62 видов госконтроля.

Михаил Мишустин подписал соответствующее постановление. В перечень контрольных ведомств, чьи решения должны пройти обязательный досудебный контроль, вошли 19 госорганов, включая МЧС, ФНС, Роскомнадзор, Ростуризм, Роструд, Роспотребнадзор, Росздравнадзор, Ространснадзор, ФССП и Минпромторг.

На сегодня в рамках действующего эксперимента по досудебному контролю подать жалобу в контрольный орган можно на портале «Госуслуги» и там же отследить все этапы ее рассмотрения. Ответят на жалобу в течение 20 рабочих дней.

Жалобу можно подать на:

- Акт или решение по результатам проверки;
- Предписание об обнаружении выявленных нарушений;
- Предписание о проведении мероприятий по предотвращению причинения вреда;
- Решение о назначении плановой (внеплановой) проверки;
- Действия должностного лица в рамках проверки.

Таким образом, с июля будет действовать еще одна инстанция для обжалования решений надзорных органов, однако будет ли этот механизм действовать на практике или станет очередным способом затягивания процесса пока не понятно.

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

1. Чрезмерный объем доказывания своей осмотрительности

[Определение СКГД ВС РФ от 13.04.2021 № 16-КГ21-2-К4](#)

Общество в лице Конкурсного управляющего обратилось в суд с иском к физическому лицу об истребовании из его владения погрузчика однокошшового фронтального. Решением суда первой инстанции исковые требования оставлены без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований об истребовании погрузчика из владения физического лица, суд первой инстанции указал на то, что гражданин приобрёл погрузчик у общества в 2016 г., а судебный акт о применении последствий недействительности сделки в виде возврата погрузчика в собственность вынесен в 2017 г., вследствие чего суд пришёл к выводу о том, что гражданин является добросовестным приобретателем, поскольку на момент приобретения спорного имущества не знал и не мог знать, что общество не имело права его отчуждать.

Апелляционная коллегия областного суда и судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции решение суда первой инстанции отменили, по делу постановили новое решение, которым исковые требования Конкурсного управляющего удовлетворили.

Суды, разрешая вопрос о добросовестности приобретателя и не соглашаясь с решением суда первой инстанции, сослались на то, что физическое лицо не являлось добросовестным приобретателем, так как, проявляя необходимую степень осмотрительности, должно было предпринять дополнительные меры, направленные на проверку обстоятельств приобретения имущества продавцом по сделке.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что информация о судебном арбитражном споре о недействительности сделки являлась общедоступной с декабря 2015 г. и публиковалась в открытых источниках, а в ряде опубликованных определений по указанному делу упоминался, в том числе, спорный погрузчик; на момент отчуждения погрузчика судебное разбирательство продолжалось, имелись имущественные притязания со стороны третьих лиц.

С учётом изложенного суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что физическое лицо имело возможность при должной осмотрительности получить информацию в отношении продавца из официальных и общедоступных источников (сервисов), а также должно было усомниться в целесообразности заключения договора купли-продажи погрузчика.

Гражданин обратился в ВС РФ, где поставил перед Судебной коллегией по гражданским делам вопрос об отмене судебных актов судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

СКГД ВС РФ, проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, пришла к выводу, что жалоба физического лица подлежит удовлетворению, а судебные акты отмене.

Нижестоящими судами не было учтено следующее:

- Невозможность истребования имущества от приобретателя в связи с его добросовестностью обусловлена в том числе тем, что, приобретая имущество у продавца, покупатель убедился в отсутствии ограничений в виде запретов на совершение сделки купли-продажи продавцом, регистрации за ним права собственности на отчуждаемый объект в установленном законом порядке.
- На момент совершения сделки купли-продажи погрузчик находился на государственном учёте, собственником числился продавец. При этом какие-либо доказательства того, что арбитражным судом были приняты обеспечительные меры в отношении спорного погрузчика, а также доказательства того, что ответчик был осведомлён о наличии притязаний третьих лиц в отношении приобретаемого имущества, в материалах дела отсутствуют.
- При таких обстоятельствах факт наличия судебного спора в арбитражном суде в отношении спорного погрузчика и публичность данной информации сами по себе не свидетельствуют о том, что приобретатель должен был знать о таких притязаниях, учитывая, что запрета на совершение регистрационных действий в отношении погрузчика не имелось. Иное означало бы возложение на покупателя как физического лица чрезмерного объёма доказывания своей осмотрительности при совершении сделки купли-продажи имущества.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ полагает возможным обратить внимание на следующее:

Согласно п. 32 постановления Пленума № 10/22, применяя ст. 301 ГК РФ, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать своё имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении (в материалы дела были представлены доказательства о том, что физическое лицо в дальнейшем перепродало спорный погрузчик и на момент судебного разбирательства погрузчик находился в собственности уже у другого лица, однако суды апелляционной и кассационной инстанций этот факт грубо проигнорировали).

Иск об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, не может быть удовлетворён.

В случае, когда во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество было отчуждено ответчиком другому лицу, а также передано во владение этого лица, суд в соответствии с ч. 1 ст. 41 ГПК РФ допускает замену ненадлежащего ответчика надлежащим.

При этом, отчуждатель привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика (ст. 43 ГПК РФ).

ВС РФ направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, которому следует учесть «замечания» и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

2. Возмещение убытков в пределах объявленной ценности

[Определение СКЭС ВС РФ от 20.04.2021 № 309-ЭС20-22227](#)

Общество 1 (заказчик) и Общество 2 (исполнитель) заключили договор оказания услуг доставки на перевозку медицинского оборудования с объявленной стоимостью 64 000 рублей.

В пункт назначения груз был доставлен с повреждением. Расходы на замену поврежденных элементов составили 417 734 руб.

Заказчик обратился в арбитражный суд с иском к исполнителю о взыскании указанной суммы убытков.

Суды трех инстанций, с учетом результатов судебной экспертизы, пришли к выводу о том, что исполнитель, принявший груз к перевозке, обязан возместить заказчику 391 734 руб. реального ущерба за повреждение груза в сумме доказанной стоимости замены поврежденных комплектующих и работ по их замене.

СКЭС ВС РФ с таким выводом не согласилась ввиду следующего:

- Пункт 1 ст. 15 ГК РФ гарантирует лицу, право которого нарушено, полное возмещение причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.
- Так, согласно ч. 7 ст. 34 Федерального закона от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», п. 1 ст. 7 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» реальный ущерб, причиненный повреждением (порчей) груза, сданного к перевозке с объявленной ценностью, ограничен размером объявленной стоимости.
- Таким образом, в соответствии с п. 1 ст. 15 ГК РФ законом предусмотрено возмещение реального ущерба (как составной части убытков) в меньшем размере.

Поскольку объявленная ценность перевозимого оборудования составила 64 000 руб., то у судов отсутствовали основания для взыскания с ответчика большей суммы реального ущерба за повреждение груза.

СКЭС ВС РФ судебные акты нижестоящих инстанций в части взыскания убытков отменила, взыскала с исполнителя в пользу заказчика 64 000 руб. убытков.

3. Истребование информации о родственниках КДЛ

[Определение СКЭС ВС РФ от 29.04.2021 № 307-ЭС20-22954](#)

В рамках дела о банкротстве общества его конкурсный управляющий обратился в орган записи актов гражданского состояния с запросом о предоставлении информации о родственниках участников должника.

Орган отказал управляющему в предоставлении такой информации со ссылкой на то, что сам управляющий не относится к числу лиц, которым могут быть раскрыты сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния.

Тогда конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением, в котором просил истребовать необходимую ему информацию о КДЛ в Управлении записи актов гражданского состояния Республики Карелия, а именно сведения:

- о том, кто является их отцом и матерью;
- о том, с кем они состояли в зарегистрированных браках, в том числе впоследствии расторгнутых;
- о регистрации их отцовства, о том, кто является матерями их детей;
- о том, кто является их братьями, сестрами.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении заявленного требования и исходили из того, что запрашиваемые управляющим сведения не связаны со сбором доказательств в рамках дела о банкротстве общества; управляющим не обоснована необходимость получения этих сведений для осуществления его полномочий по получению информации о должнике и принадлежащем

ему имуществе, конкурсный управляющий не представил доказательств возможности оспаривания совершенных обществом сделок или обнаружения и истребования имущества общества у КДЛ.

СКЭС ВС РФ с изложенными выводами не согласилась и указала на следующие ошибки нижестоящих судов:

- Конкурсное производство – это процедура, применяемая к должнику, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Указанная цель реализуется, прежде всего, арбитражным управляющим, являющимся специальным субъектом профессиональной деятельности, под контролем собрания (комитета) кредиторов, непосредственно самих кредиторов, а также суда.
- Законом на управляющего возложена обязанность по сбору сведений о сделках и действиях, которые влекут или могут повлечь за собой гражданскую ответственность третьих лиц, обязанность по подаче в суд заявлений об оспаривании сделок и о привлечении контролирующих лиц, их соучастников к ответственности (абз. 7 п. 2 ст. 20.3, абз. 6 п. 3, п. 5 ст. 129 Закона о банкротстве).
- Таким образом, для проведения полноценного анализа финансово-хозяйственной деятельности должника, в том числе его сделок, причин банкротства управляющий должен, помимо прочего, располагать информацией о родственных связях контролирующих лиц. Эта информация требуется управляющему для осуществления возложенных на него обязанностей.
- Также СКЭС ВС РФ отметила, что заявление управляющего обосновано необходимостью защиты другой конституционно значимой ценности – права собственности иных лиц.
- В силу ст. 65 АПК РФ контролирующим лицам следовало изложить суду конкретные причины, по которым следовало отказать в раскрытии информации о том, кто является их близкими родственниками, свойственниками, например, привести свидетельства того, что эта информация может быть использована управляющим в целях, не связанных с исполнением возложенных на него полномочий. Таких возражений представлено не было.
- Таким образом, обращение управляющего в суд преследовало правомерные цели и соответствовало охраняемому законом интересу, а именно интересу защиты прав кредиторов.

СКЭС ВС РФ судебные акты нижестоящих инстанций отменила, заявление конкурсного управляющего удовлетворила и запросила в Управлении актов гражданского состояния сведения о родственниках КДЛ.

4. Продажа квартиры или просто бизнес

[Определение СКАД ВС РФ от 14.04.2021 № 39-КАД21-1-К1](#)

По мнению налогового органа: продал квартиру - стал предпринимателем.

ИФНС по г. Курску обратилась в суд с административным исковым заявлением к физическому лицу о взыскании задолженности по налогу на доходы физических лиц за 2017 г. в размере 927 706,00 руб., штрафа в размере 92 770,60 руб., пени в размере 23 633,31 руб., а всего - 1 044 109,91 руб.

В обоснование своих требований ИФНС указало, что в ходе проведения камеральной налоговой проверки представленной налоговой декларации выявлено, что налогоплательщик занизил налоговую базу по НДФЛ в результате уменьшения суммы дохода, полученного от продажи недвижимого имущества, на сумму фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, связанных с его приобретением.

Принятым по результатам камеральной налоговой проверки решением ИФНС административному ответчику доначислен НДС в сумме 927 706,00 руб., пени в сумме 1 238,30 руб., применены налоговые санкции (с учетом выявленных смягчающих обстоятельств) в виде штрафа в размере 92 770,60 руб.

Физическим лицом в добровольном порядке обязательные платежи в полном объеме уплачены не были.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, требования налогового органа удовлетворены.

Суд кассационной инстанции нарушений не усмотрел, указанные судебные акты оставлены в силе.

Удовлетворяя заявленные требования налогового органа, суды исходили из того, что проданное недвижимое имущество использовалось в предпринимательской деятельности, в связи с чем отсутствовало право на уменьшение дохода от продажи этого имущества на сумму фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, связанных с его приобретением.

Физическое лицо обратилось в ВС РФ, в обоснование своей кассационной жалобы был заявлен довод о том, что проданное недвижимое имущество не использовалось в предпринимательской деятельности, в связи с чем при исчислении НДС лицо имеет право на уменьшение дохода от продажи этого имущества на документально подтвержденные расходы, связанные с его приобретением.

Судебная коллегия по административным делам, рассмотрев доводы жалобы, пришла к выводу, что судебными инстанциями при рассмотрении данного спора не учтены следующие обстоятельства:

- Обращаясь в суд с административным иском о взыскании обязательных платежей и санкций, налоговый орган исходил из того, что у административного ответчика, занимающейся фактической предпринимательской деятельностью по реализации недвижимого имущества, образовалась недоимка по НДС в связи с уменьшением налоговой базы на расходы, связанные с приобретением этого имущества.
- Ведение предпринимательской деятельности связано с хозяйственными рисками, в связи с чем для отнесения деятельности к предпринимательской существенное значение имеет направленность действий лица на получение прибыли.
- Самого факта совершения гражданином сделок на возмездной основе для признания гражданина предпринимателем недостаточно.
- О наличии в действиях гражданина признаков предпринимательской деятельности могут свидетельствовать, в частности, изготовление или приобретение имущества с целью последующего извлечения прибыли от его использования или реализации, хозяйственный учет операций, связанных с осуществлением сделок, взаимосвязанность всех совершенных гражданином в определенный период времени сделок.
- Предпринимательская деятельность осуществляется гражданином на свой риск. Предпринимательский риск гражданина заключается в вероятности наступления событий, в результате которых продолжение осуществления данной деятельности станет невозможным.
- В то же время, продавец квартиры не осуществляет на свой риск какой-либо предпринимательской деятельности.

Таким образом, реализация гражданином своего законного права на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом (жилым помещением) сама по себе не может рассматриваться как предпринимательская деятельность.

- В отношении деятельности по приобретению и реализации объектов недвижимости вывод о ее предпринимательском характере также может быть сделан с учетом множественности (повторяемости) данных операций.

- Суды, ссылаясь на то, что деятельность является предпринимательской, указывают на отсутствие фактического проживания и регистрации по месту жительства административного ответчика в упомянутой квартире.

Между тем указанные обстоятельства не свидетельствуют об использовании недвижимого имущества в предпринимательской деятельности, поскольку гражданское законодательство не запрещает физическим лицам иметь в собственности несколько жилых помещений, а также производить его отчуждение в целях улучшения жилищных условий.

Само по себе обстоятельство непроживания в названной квартире без установления факта ее эксплуатации в целях извлечения прибыли не позволяет прийти к выводу об использовании административным ответчиком этого помещения в предпринимательской деятельности.

На основании этого дело направлено на новое рассмотрение.

5. Безосновательное привлечение к субсидиарной ответственности

[Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.04.2021 по делу № А40-312194/18](#)

20.12.2019 производство по делу о банкротстве Общества прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

В арбитражный суд 24.04.2020 поступило заявление кредитора о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя и единственного учредителя должника.

Судами первой и апелляционной инстанций ответчик привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, в пользу кредитора взысканы денежные средства в размере 2 737 147,78 руб.

Привлекая ответчика к субсидиарной ответственности, суды пришли к выводу о неисполнении ответчиком обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом и обязанности по передаче документации общества должника конкурсному управляющему должника.

Арбитражный суд Московского округа с выводами нижестоящих судов не согласился, аргументировав свою позицию следующим:

- *Неисполнение обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом.*

Нижестоящие суды указали, что ответчик должен был принять решение об обращении в суд с заявлением о признании должника банкротом не позднее 14.12.2016 в связи с неисполнением решения Арбитражного суда города Москвы от 12.10.2016 по делу № А40-121693/2016 о взыскании с должника в пользу кредитора 2 737 147,78 руб.

Однако ВС РФ уже неоднократно в своих судебных актах писал о том, что признаки объективного банкротства, с наступлением которых у бывшего руководителя и возникает обязанность по подаче заявления о признании должника банкротом в суд, нельзя отождествлять с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору (например, Определение СКЭС ВС РФ от 10.12.2020 № 305-ЭС20-11412 по делу № А40-170315/2015).

Таким образом, сам по себе факт наличия у должника перед кредитором задолженности не может свидетельствовать о наступлении признаков объективного банкротства.

Вместе с тем, заявитель по делу в настоящем случае должен был подтвердить наступление у общества-должника признаков объективного банкротства до возникновения обязательств общества перед кредитором, но суды обстоятельства невозможности удовлетворения обществом требований иных кредиторов по причине недостаточности у общества денежных средств или имущества, то есть наступление у общества признаков объективного банкротства,

на дату до возникновения обязательств общества перед кредитором, не исследовали и не устанавливали.

- *Неисполнение обязанности по передаче документации должника конкурсному управляющему.*

Для начала необходимо отметить, что в отношении должника процедура конкурсного производства вовсе не была введена судом, соответственно нижестоящими судами ошибочно указано на неисполнение ответчиком обязанности по передаче документации конкурсному управляющему должника.

Более того, делая вывод о том, что в результате непередачи ответчиком документации стало невозможно установить основные активы должника, всех контролирующих должника лиц, все сделки, совершенные должником в период подозрительности, все принятые органами управления решения, суды не сослались, на каких доказательствах, предоставленных в материалы дела, основан указанный вывод.

Так, в материалах дела отсутствовал отчет временного управляющего должника, он не был опубликован в ЕФРСБ и в карточке дела о банкротстве, из которого бы следовала невозможность установления временным управляющим указанных сведений в связи с непредставлением документации должника его руководителем.

В определении суда о прекращении производства по делу о банкротстве также не содержатся сведения о том, что средства, достаточные для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему, отсутствуют, в частности, по причине не предоставления должником сведений о наличии у него имущества, стоимость которого позволила бы покрыть судебные расходы по делу о банкротстве.

Арбитражный суд Московского округа отменил судебные акты нижестоящих инстанций и направил обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

6. Процессуальное правопреемство при продаже спорного объекта

[Определение СКЭС ВС РФ от 28.04.2021 № 304-ЭС19-24625](#)

Администрация на основании ст. 239.1 ГК РФ «Отчуждение объекта незавершенного строительства, расположенного на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, в связи с прекращением действия договора аренды такого земельного участка» обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением к Обществу об изъятии объекта незавершенного строительства.

Спорный объект незавершенного строительства возведен в 2003 году на земельном участке, предоставленном в аренду первоначально в 1998 году, в дальнейшем объект неоднократно перепродавался разным лицам, с которыми заключались договоры аренды участка для завершения строительства. Однако никто из собственников объекта, в том числе Общество, купившее объект в 2018 году, не предприняли попыток достроить объект.

Арбитражный суд первой инстанции признал доводы Администрации обоснованными и удовлетворил иск.

Однако после принятия окружным судом судебного акта по рассматриваемому делу Администрации стало известно о том, что ответчик передал право собственности на объект физическому лицу.

Тогда Администрация обратилась в суд заявлением о замене в порядке ст. 48 АПК РФ ответчика с Общества на физическое лицо, полагая, что без такой замены невозможно исполнить судебный акт и изъять спорный объект незавершенного строительства путем продажи с публичных торгов.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве и исходили из того, что в связи с продажей ответчиком объекта незавершенного строительства произошло правопреемство в материальном правоотношении (смена собственника объекта), но такое правопреемство не повлекло замены стороны в том материальном правоотношении, по поводу которого осуществлено судебное разбирательство по настоящему делу, вытекающему из договора аренды публичного земельного участка (действие которого прекращено до продажи объекта) с применением специальных последствий его прекращения, предусмотренных ст. 239.1 ГК РФ.

СКЭС ВС РФ с изложенными доводами не согласилась по следующим основаниям:

- Судебная коллегия сослалась на Постановление КС РФ от 16.11.2018 № 43-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 44 ГПК РФ в связи с жалобами граждан Болчинского А.Б. и Болчинского Б.А.», в котором указано, что правопреемство как институт гражданского процессуального права неразрывно связано с правопреемством как институтом гражданского права, поскольку необходимость привести процессуальное положение лиц, участвующих в деле, в соответствие с их юридическим интересом обуславливается изменениями в материально-правовых отношениях, то есть переход субъективного права или обязанности в гражданском правоотношении, по поводу которого производится судебное разбирательство, к другому лицу служит основанием для гражданского процессуального правопреемства.
- Также КС РФ отметил, что нормативное регулирование процессуального правопреемства позволяет заменить сторону правопреемником в случае отчуждения ею в период судебного разбирательства имущества, спор в отношении которого рассматривается судом. Подобный подход позволяет сохранить баланс прав и законных интересов сторон гражданского судопроизводства, в том числе истца, для которого отчуждение имущества ответчиком не повлечет рассмотрение дела с самого начала.
- **Таким образом, необходимым условием процессуального правопреемства должна являться замена стороны в материальном правоотношении, то есть:**
 - ✓ процессуальное правопреемство означает переход процессуальных прав и обязанностей от одного субъекта соответствующего материального правоотношения к другому, что влечет занятие правопреемником процессуального статуса правопредшественника;
 - ✓ процессуальное правопреемство обуславливается правопреемством в материальном праве;
 - ✓ при переходе права собственности на недвижимое имущество от одного лица к другому происходит правопреемство в материальном гражданском правоотношении.

Резюмируя, СКЭС ВС РФ указала, что продажа объекта незавершенного строительства, в отношении которого органом публичной власти предъявлено требование об изъятии и продаже с публичных торгов, влечет материальное правопреемство, что в свою очередь обуславливает процессуальное правопреемство. После продажи объекта с торгов новому собственнику будут перечислены денежные средства, вырученные от продажи объекта незавершенного строительства.

Отказ в процессуальном правопреемстве делает невозможным исполнение судебного акта, породит правовую неопределенность в судьбе спорного объекта незавершенного строительства, а также повлечет необходимость предъявления органом публичной власти аналогичного иска к лицу, ставшему собственником данного объекта.

СКЭС ВС РФ судебные акты нижестоящих инстанций отменила, заявление Администрации удовлетворила и произвела замену ответчика на его правопреемника.

7. Право знать о временном ограничении на выезд

[Определение СКГД ВС РФ от 06.10.2020 № 48-КГ20-11-К7](#)

В 2018 году гражданин приобрел туристическую путевку в Турцию, однако при прохождении паспортного контроля сотрудники пограничной службы сообщили ему об ограничении на выезд из страны и вручили соответствующее уведомление.

Гражданин, прибывая в легком недоумении и негодуя о своем потерянном отпуске в этот же день обратился в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя, которое, как оказалось, было вынесено за несколько месяцев до покупки путевки.

Суд удовлетворил административный иск и признал постановление пристава о временном ограничении на выезд из страны незаконным.

После вступления судебного акта в законную силу, гражданин обратился уже с требованиями о возмещении убытков в виде затрат на покупку туристической путевки, а также компенсации морального вреда.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил частично: взыскал убытки в виде затрат на покупку туристической путевки и частично компенсировал истцу моральный вред.

Апелляционная и кассационная инстанция с таким решением суда не согласились и отменили судебный акт нижестоящего суда, отказав истцу в удовлетворении заявленных требований.

Гражданин был удивлен вынесенными определениями апелляции и кассации, и обратился за защитой своих прав в Верховный суд РФ.

СКГД ВС РФ встала на сторону истца и отменила определения как апелляционной, так и кассационной инстанции, направив дело на новое рассмотрение в апелляцию, при этом указав следующее:

- незаконность постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении должника на выезд из страны установлена судебным актом, вступившим в законную силу, в частности:
 - ✓ судебным приставом-исполнителем нарушена обязанность по уведомлению должника о возбуждении в отношении него исполнительного производства, а также о принятии постановления о временном ограничении на выезд должника из страны, установленная ст. 24 и ч. 10 ст. 67 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;
 - ✓ копия постановления о временном ограничении на выезд должника из страны направляется судебным приставом-исполнителем должнику не позднее дня, следующего за днем его вынесения;
 - ✓ согласно ч. 12 ст. 30 Закона об исполнительном производстве срок для добровольного исполнения составляет 5 дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства, либо с момента доставки извещения о размещении информации о возбуждении исполнительного производства в банке данных, отправленного посредством передачи короткого текстового сообщения по сети подвижной радиотелефонной связи, либо иного извещения или постановления о возбуждении исполнительного производства, вынесенного в форме электронного документа и направленного адресату, в том числе в его единый кабинет на Едином портале государственных и муниципальных услуг, в соответствии с ч. 2.1 ст. 14 Закона;

- ✓ из вышеуказанного следует, что основанием для ограничения на выезд должника из страны является не наличие решения суда о взыскании денежных средств, а неисполнение должником требований исполнительного документа в срок для его добровольного исполнения, определяемый в соответствии с Законом об исполнительном производстве;
- ✓ в связи с этим, наличие решения суда о взыскании денежных сумм само по себе не обязывало его проверять наличие или отсутствие в отношении него исполнительных производств и ограничений на выезд за пределы страны.
- при этом, судебными инстанциями не дана надлежащая оценка доводам истца о том, что о возбуждении исполнительного производства он не знал и не был об этом уведомлен, от исполнения исполнительного документа не уклонялся и не скрывался.

Данное определение СКГД ВС РФ было вынесено еще в октябре 2020 года, но ввиду своей актуальности было включено в Обзор судебной практики ВС РФ № 1 от 07.04.2021.

8. Взыскание убытков с прежнего конкурсного управляющего

[Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.05.2021 по делу № А40-59390/2017](#)

В рамках дела о банкротстве Общества конкурсный управляющий (прежний КУ) был освобожден от исполнения своих обязанностей, и был утвержден новый конкурсный управляющий (новый КУ).

В суд поступило заявление нового КУ о взыскании убытков с прежнего КУ. В обоснование заявления о взыскании убытков указано на:

- ненадлежащее исполнение управляющим возложенных на него обязанностей по инвентаризации имущества – движимого имущества, находящегося в залоге у Банка и впоследствии списанного, в связи с невозможностью его реализации;
- бездействие управляющего, выразившегося в непринятии им мер к получению денежных средств (арендной платы) с арендаторов, пользующихся недвижимым имуществом, находящимся в залоге у Банка.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении заявления и исходили из того, что в материалы дела не представлен отчет об оценке о стоимости движимого имущества должника, находящегося в залоге у Банка. По мнению судов, именно отчет независимого оценщика является относимым доказательством для определения размера убытков в случае, если они были причинены.

Арбитражный суд Московского округа с изложенными доводами не согласился и указал, что судами не было учтено следующее:

- Исходя из ст. 15 ГК РФ в предмет доказывания по настоящему делу входят следующие обстоятельства:
 - ✓ факт возникновения у потерпевшей стороны убытков;
 - ✓ наличие причинной связи между возникшими убытками и ненадлежащими действиями (бездействием) лица;
 - ✓ размер убытков.

Суд округа не смог согласиться с выводами судов об отсутствии оснований для признания факта причинения убытков лишь исходя из непредставления в материалы дела отчета об оценке. Относительно доводов заявителя отразил следующую позицию:

- 30.03.2018 комитетом кредиторов было принято решение об обязанности прежнего КУ провести инвентаризацию имущества должника, находящегося в залоге у Банка, однако

указанное решение собрания кредиторов не было исполнено управляющим, поскольку инвентаризация движимого имущества так и не была произведена управляющим, впоследствии имущество было выявлено уже новым управляющим, а затем списано в связи с невозможностью его реализации (имущество демонтировано и пришло в негодность).

Указанные доводы и обстоятельства фактически судами не исследовались и не оценивались, а сам ответчик каких-либо доводов и доказательств того, что им были надлежащим образом исполнены возложенные на него обязанности по проведению инвентаризации движимого имущества, а также приняты меры по его сохранности, представлены не были.

- Арендная плата за пользование помещениями должника взималась с арендаторов наличными неустановленным лицом и указанные денежные средства на счета должника не поступали, а прежний управляющий не предпринял мер для заключения договоров аренды.

Доводы заявителя о том, что такие действия (бездействия) ответчиков нельзя признать законными и обоснованными, фактически не были рассмотрены и опровергнуты судами. Обстоятельства сдачи в аренду предмета залога не устанавливались судами. Причины, по которым ответчики позволили безвозмездно для должника использовать его имущество одновременно с этим являющимся предметом залога, не устанавливались.

- **Именно на конкурсном управляющем должника лежит бремя сохранения предмета залога, а также его использование для целей пополнения конкурсной массы должника, если такое использование допустимо по условиям договора залога и совершается с разрешения залогодержателя.**
- В заключении окружной суд приметил еще одно существенное нарушение – процессуальное. Так, сам конкурсный управляющий, подавший в суд заявление о взыскании убытков, также был освобожден от исполнения обязанностей, новый управляющий на момент рассмотрения спора не был утвержден, то есть интересы должника и реализация права участника процесса на доступ к правосудию не были соблюдены.

Арбитражный суд Московского округа судебные акты нижестоящих инстанций отменил, обособленный спор направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

9. Спор о подсудности

[Определение СКГД ВС РФ от 27.04.2021 № 80-КГ21-5-К6](#)

Общество (поставщик) и ИП (покупатель) заключили договор поставки товара, согласно которому поставщик обязался передать, а покупатель принять и оплатить товар поставщика на условиях, предусмотренных данным договором.

В тот же день Общество в г. Самаре заключило с ИП как физическим лицом договор поручительства, в соответствии с которым поручитель (физическое лицо) обязуется исполнить перед кредитором обязательства ИП по указанному выше договору поставки товара в случае, если должник окажется несостоятельным или по иным причинам не исполнит обязательства надлежащим образом.

Обязательства в части оплаты ИП товаров так и не были исполнены, в связи с чем Общество обратилось в суд за взысканием задолженности.

Суд первой инстанции вернул исковое заявление Общества, а также разъяснил, что Общество может подать исковое заявление в суд по месту нахождения ответчика.

Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили определение суда первой инстанции в силе.

Возвращая исковое заявление, суды указали на следующее:

- в соответствии с договором поручительства споры, связанные с исполнением условий данного договора, передаются на разрешение в Ленинский р-н суд г. Ульяновска или Третейский суд при Ульяновской Торгово-промышленной палате по выбору истца;
- в соответствии с договором поставки товара установлена договоренность о разрешении споров, вытекающих из этого договора, в Арбитражном суде Ульяновской области либо в Третейском суде для разрешения экономических споров при Ульяновской Торгово-Промышленной палате по выбору истца.

В связи с этим суды пришли к выводу о том, что стороны не согласовали между собой договорную подсудность, поскольку в договоре поставки не определена подсудность относительно суда общей юрисдикции.

К тому же, поскольку договор поручительства заключен в г. Самаре, а место нахождения истца и место жительства ответчика не находятся на территории, относящейся к подсудности Ленинского р-н суда г. Ульяновска, то установленная в договоре поручительства подсудность противоречит требованиям законодательства.

Общество обратилось в ВС РФ, а Судебная коллегия по гражданским делам не согласилась с выводами нижестоящих судов, ввиду следующего:

- Согласно ст. 32 ГПК РФ стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству. Подсудность, установленная ст. 26, 27 и 30 данного кодекса, не может быть изменена соглашением сторон.
- Из приведенных норм права следует, что стороны по своему усмотрению вправе изменить между собой установленную законом территориальную подсудность дела до принятия судом заявления к своему производству на основании соглашения, которое может быть включено в гражданско-правовой договор. При этом стороны не вправе изменить исключительную и родовую подсудность, которая определена законом.
- Каких-либо иных обязательных для сторон условий, которым должно соответствовать соглашение об изменении территориальной подсудности, гражданское процессуальное законодательство не содержит.
- Частью 2 ст. 27 и 28 АПК РФ установлено, что арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке.
- Таким образом, предметная компетенция между судами общей юрисдикции и арбитражными судами установлена законом и не может быть изменена по соглашению сторон.
- Учитывая изложенное, выводы судов о необходимости урегулирования в заключенном между юридическим лицом и индивидуальным предпринимателем договоре поставки вопроса о подсудности спора в суде общей юрисдикции противоречат приведенным выше нормам права.
- Кроме того, в силу положений ч. 4 ст. 22 ГПК РФ иски, предъявляемые кредитором - юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем одновременно как к

должнику, являющемуся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, так и к поручителю - физическому лицу, подсудны суду общей юрисдикции.

- Поскольку соглашение об определении подсудности является обязательным не только для сторон, но и для суда, то Общество правомерно обратилось с иском в Ленинский р-н суд г. Ульяновска, указанный в заключенном между кредитором и физическим лицом соглашении.

Дело направлено в Ленинский р-н суд г. Ульяновска для рассмотрения вопроса о принятии иска к производству.

10. Попытка взыскания задолженности без решения суда

[Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.05.2021 по делу № А40-197707/2020](#)

В ходе исполнительного производства о взыскании с Общества 1 в пользу Общества 2 суммы задолженности судебным приставом-исполнителем установлено наличие задолженности Общества 3 (заявитель) перед должником в размере 6 369 170,05 руб. по двум договорам поставки.

При ответе на запрос Общество 3 сообщило приставу, что «в разрезе каждого договора имеется либо переплата либо недоплата».

Тогда судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление об обращении взыскания на денежные средства, перечисляемые за поставку товаров от Общества 3 по договорам поставки и обязал общество перечислять денежные средства на депозитный счет отдела судебных приставов.

Не согласившись с вынесенным постановлением, в том числе по основанию фактического отсутствия спорной задолженности, Общество 3 обратилось в суд с заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на дебиторскую задолженность.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявленных требований отказали, отметив, что действия пристава не противоречат действующему законодательству, а размер задолженности заявителя перед третьим лицом, на которую обращено взыскание, не превышает подлежащую взысканию с должника сумму с учетом расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора.

Арбитражный суд Московского округа с такими выводами не согласился и указал, что судами первой и апелляционной инстанций не учтено следующее:

- Дебиторская задолженность является одним из видов принадлежащих должнику имущественных прав, в котором денежное обязательство применительно к положениям ст. 328 ГК РФ является встречным предоставленному должником третьему лицу исполнению.
- Следовательно, перечисленный должником третьему лицу аванс может быть признан дебиторской задолженностью только при наличии у такого третьего лица обязанности по его возврату.
- Порядок обращения взыскания на дебиторскую задолженность предусматривает ее продажу на торгах, поэтому такая дебиторская задолженность в соответствии с изложенной в определениях ВС РФ от 06.11.2019 № 306-ЭС19-19458 и от 26.03.2021 № 306-ЭС21-1815 правовой позицией должна соответствовать критериям как бесспорности, так и с учетом положений ст. 410 ГК РФ действительного ее существования.

Однако суды нижестоящих инстанций, фактически сославшись только на представленный заявителем по запросу пристава ответ относительно состояния расчетов с должником:

- не исследовали по существу основания и обстоятельства возникновения у общества спорной задолженности;
- не установили наличие у заявителя обязанности по ее погашению именно денежными средствами, в том числе в порядке возврата имеющейся переплаты;
- не разрешили вопрос действительного существования спорной задолженности на момент вынесения судебным приставом постановления об обращении взыскания на спорную задолженность.

Арбитражный суд Московского округа судебные акты нижестоящих инстанций отменил, обособленный спор направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

11. Установление недобросовестности банка при включении в реестр регрессного требования

[Определение СКЭС ВС РФ от 11.05.2021 № 305-ЭС18-293\(5\)](#)

Решением суда с банка в пользу бенефициара взысканы денежные средства во исполнение обязательств, предусмотренных банковскими гарантиями, а **25.06.2019** на основании исполнительного листа банком была произведена соответствующая выплата суммы задолженности.

Тогда банк **30.07.2019** обратился в суд с заявлением о включении регрессного требования в реестр требований кредиторов должника-принципала в рамках дела о его банкротстве, то есть в пределах 2 месяцев со дня осуществления платежа в пользу бенефициара.

Суды трех инстанций требования банка признали обоснованными, но подлежащими удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр, и исходили из того, что заявление все же было подано после закрытия реестра.

Уклонение банка от исполнения обязательств по банковской гарантии с последующим принудительным взысканием с него задолженности суды расценили как недобросовестное поведение, в связи с чем сочли, что к настоящему требованию не может быть применен правовой подход, в соответствии с которым требование добросовестного гаранта считается заявленным в установленный законом о банкротстве срок, если оно предъявлено в течение двух месяцев со дня возникновения права на регресс.

СКЭС ВС РФ с указанной позицией нижестоящих судов не согласилась и отметила, что вопрос о добросовестности банка разрешен судами неправильно на основании следующего:

- Регрессное требование банка к принципалу по формальным признакам возникло после уплаты денежной суммы бенефициару, то есть после возбуждения дела о банкротстве должника.
- Требование добросовестного гаранта считается заявленным в установленный Законом о банкротстве срок, если оно предъявлено в течение двух месяцев со дня возникновения права на регресс (определение СКЭС ВС РФ от 24.09.2014 № 307-ЭС14-100).
- В силу принципа относительности обязательств (ст. 308 ГК РФ), заявляя о недобросовестности гаранта, принципал (кредиторы принципала) не вправе ссылаться на возражения из чужой обязательственной связи (гарант (банк) – бенефициар).
- Ненадлежащее исполнение банком обязательства перед бенефициаром производит эффект только на это обязательство (бенефициар получает право на привлечение банка к гражданско-правовой ответственности за несовершение платежа по гарантии в отведенный срок (п. 2 ст. 377 ГК РФ)) и само по себе не свидетельствует о недобросовестности банка в регрессной обязательственной связи «гарант – принципал».

- Так, за нарушение срока платежа по гарантиям банк был привлечен к гражданской ответственности: решением суда с банка в пользу бенефициара помимо денежных сумм, подлежащих выплате по гарантиям, дополнительно взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами. Свою ответственность в виде суммы процентов банк на принципала переложить не пытается.
- Принципал (кредиторы принципала) не могут ставить в вину гаранту просрочку платежа в адрес бенефициара еще и потому, что причиной предъявления бенефициаром требования к гаранту является неисправность самого принципала в обязательстве, связывающем его с бенефициаром.
- Недобросовестность банка в обязательственной связи «гарант – принципал» судами не установлена. При таких обстоятельствах вывод судов о понижении очередности удовлетворения требования банка является преждевременным.
- При новом рассмотрении спора суду надлежит установить, соответствовали или нет действия банка по отношению к должнику принципу добросовестности.

СКЭС ВС РФ судебные акты нижестоящих инстанций в части, касающейся очередности удовлетворения требования банка, отменила, и направила спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

12. Добросовестность покупателя при приобретении автомобиля

[Определение СКГД ВС РФ от 04.05.2021 № 53-КГ21-1-К8](#)

Банк обратился в суд с иском к Лазаренко А.В., в котором просило взыскать задолженность по кредитному договору, расходы на оплату государственной пошлины, а также обратить взыскание на заложенное имущество, а именно автомобиль «Toyota LC 200», путем продажи с публичных торгов.

Банк обосновывал свои требования тем, что между ним и ответчиком заключен кредитный договор, исполнение условий которого обеспечено залогом транспортного средства, однако Лазаренко А.В. как заемщик свои обязательства надлежащим образом не исполнил, в связи с чем у него образовалась задолженность.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что Лазаренко А.В. продал указанное транспортное средство Волкову И.В., который в свою очередь продал автомобиль Ибрагимову Ш.Т.

В связи с этим Ибрагимов Ш.Т. был привлечен соответчиком.

Ибрагимовым Ш.Т. было подано встречное исковое заявление о признании его добросовестным приобретателем автомобиля «Toyota LC 200» и о прекращении залога на данное транспортное средство.

Однако суд не усмотрел добросовестности.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции пришел к выводу о ненадлежащем исполнении Лазаренко А.В. принятых на себя обязательств, в связи с чем взыскал с заемщика задолженность по кредитному договору, а также обратил взыскание на заложенное имущество.

При этом, разрешая требование банка об обращении взыскания на заложенное имущество, принадлежащее на момент рассмотрения спора на праве собственности Ибрагимову Ш.Т., суд установил отсутствие оснований для признания залога транспортного средства прекращенным в силу подп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ, определив в качестве обстоятельства, имеющего существенное значение для правильного разрешения спора, то, что Ибрагимов Ш.Т., приобретая транспортное средство, не проявил должную осмотрительность, поскольку имел возможность узнать, что указанное имущество является предметом залога.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

А вот Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ с данным подходом нижестоящих судов не согласилась, ввиду следующего:

- Из положений п. 1 ст. 353 ГК РФ следует, что в случае перехода прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества (за исключением случаев, указанных в подп. 2 п. 1 ст. 352 и ст. 357 данного кодекса) либо в порядке универсального правопреемства залог сохраняется.
- Подпунктом 2 п. 1 ст. 352 указанного кодекса предусмотрено, что залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога.
- Анализ приведенных правовых норм позволяет прийти к выводу о том, что при переходе по возмездной сделке права собственности на заложенное имущество от залогодателя к добросовестному приобретателю, совершенной после 1 июля 2014 г., залог прекращается в силу закона.
- Следовательно, в силу указанных обстоятельств имущество лишается признаков предмета залога, в том числе и в случае внесения его в дальнейшем в реестр уведомлений о залоге движимого имущества Федеральной нотариальной палаты, а последующие приобретатели такого имущества не несут обязанностей залогодателя независимо от их осведомленности о том, что ранее в момент отчуждения имущества добросовестному приобретателю оно было заложено.
- Суды апелляционной и кассационной инстанций, разрешая спор об обращении взыскания на заложенное имущество, неправильно истолковали положения подп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ, в связи с чем незаконно оставили без внимания и оценки доводы ответчика Ибрагимова Ш.Т. о том, что он приобрел спорный автомобиль у Волкова И.В., который, в свою очередь, купил машину у залогодателя Лазаренко А.В.
- При этом Волков И.В. является добросовестным приобретателем, поскольку не знал и не мог знать о том, что автомобиль являлся предметом залога ввиду отсутствия на момент совершения указанной сделки сведений о залоге в реестре.

При таких обстоятельствах судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене в части удовлетворения иска об обращении взыскания на предмет залога - автомобиль путем продажи с публичных торгов, а дело - направлению в этой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

13. Банкротство физического лица по долгу, за совершенное преступление

[Определение СКЭС ВС РФ от 18.05.2021 № 301-ЭС20-19192](#)

Брижатая А.М. обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании ее банкротом, мотивировав его наличием непогашенной кредиторской задолженности, установленной решением районного суда о взыскании в солидарном порядке с лиц, в том числе с Брижатой А.М., в доход РФ 338 025 412,50 руб., полученных в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (незаконные организация и проведение азартных игр).

Суды трех инстанций заявление Брижатой А.М. признали необоснованным, производство по делу о банкротстве прекратили и исходили из того, что указанная задолженность представляет собой санкции за совершение сделки, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ), а потому она не может учитываться при определении признаков банкротства.

При этом, суд округа дополнительно отметил, что должник вправе обратиться с заявлением о собственном банкротстве независимо от размера имеющихся у него обязательств, а также правовой природы требования.

Однако процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности и прекращения долговых обязательств, иные кредиторы отсутствуют, а потому в данном конкретном случае проведение процедуры банкротства гражданина не позволит оказать Брижатой А.М. действенную и эффективную помощь в выходе из кризисной ситуации.

СКЭС ВС РФ посчитала, что судебные акты нижестоящих инстанций подлежат отмене по следующим основаниям:

- Закон о банкротстве предоставляет должнику - физическому лицу право на обращение в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве при наличии следующих условий:
 - ✓ гражданин очевидно не в состоянии исполнить денежные обязательства в установленный срок;
 - ✓ гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.
- Данное право принадлежит гражданину даже при наличии одного кредитора, является безусловным и не может быть ограничено иными критериями.
- Процедура несостоятельности является механизмом, в рамках которого происходит расчет должников со своими кредиторами при содействии государства, при этом государство возможность проведения данной процедуры гарантирует и обеспечивает как для должников, так и для кредиторов.
- Соответственно, суд округа, установив дополнительные критерии для введения процедуры несостоятельности (наличие более чем одного кредитора, возможность освобождения от долга по итогам процедуры), ограничил данное право гражданина в отсутствие законных оснований, что фактически является нарушением права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ).
- РФ как правовое государство в лице судебной власти предоставляет гражданам право на судебную защиту, в частности, право на возбуждение дела о собственном банкротстве, независимо от природы и характера имеющейся задолженности, в том числе когда обращающееся в суд лицо осуждено за совершение преступления.
- Вопрос о том, может ли должник быть освобожден от своего обязательства, в принципе не являлся и не мог являться предметом рассмотрения на стадии проверки обоснованности требования, названный вопрос подлежит рассмотрению только по итогам процедуры несостоятельности при завершении дела о банкротстве.
- Таким образом, признав заявление Брижатой А.М. необоснованным и прекратив производство по делу по основаниям, не предусмотренным в законе, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций ограничили ее доступ к правосудию, что является недопустимым.

СКЭС ВС РФ судебные акты нижестоящих инстанций отменила, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

14. Исчисление сроков для обжалования Определения Арбитражного суда

[Определение СКЭС ВС РФ от 11.05.2021 № 304-ЭС20-21565](#)

Конкурсный управляющий Общества обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными актов взаимозачета, подписанных должником с контрагентом, и применении последствий недействительности сделок. Определением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано.

Не согласившись с указанным определением, Индивидуальный предприниматель обратилась в апелляционный суд с апелляционной жалобой.

Однако суд апелляционной инстанции производство по апелляционной жалобе прекратил, исходя из пропуска предпринимателем процессуального срока на апелляционное обжалование определения суда первой инстанции и отсутствия оснований для его восстановления, указав на то, что обжалуемое определение изготовлено в полном объеме 15.10.2019, тогда как апелляционная жалоба подана посредством почтовой связи 30.10.2019 (согласно штемпелю на конверте).

При этом суд установил, что на конверте имеется номер почтового идентификатора и, исходя из сведений сайта Почта России, отправление с данным идентификатором сдано в почтовое отделение 29.10.2019, что соответствует дате в представленной предпринимателем почтовой квитанции. Вместе с тем суд счел, что срок на обжалование, исчисленный в рабочих днях, на 29.10.2019 уже истек.

Окружной суд выводы апелляционной инстанции поддержал.

СКЭС ВС РФ, изучив кассационную жалобу, пришла к решению об отмене обжалуемых судебных актов апелляционной и кассационной инстанций на основании следующего:

- Определения, которые выносятся арбитражным судом при рассмотрении дел о банкротстве отдельно от судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, могут быть обжалованы в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение 10 дней со дня их вынесения (ч. 3 ст. 223 АПК РФ).
- В сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни (ч. 3 ст. 113 АПК РФ).
- Течение процессуального срока, исчисляемого годами, месяцами или днями, начинается на следующий день после календарной даты или дня наступления события, которыми определено начало процессуального срока (ч. 4 ст. 113 АПК РФ).
- **Полный текст определения суда первой инстанции был изготовлен судом 15.10.2019, течение процессуального срока для обжалования судебного акта в порядке апелляционного судопроизводства началось 16.10.2019, следовательно, последний день срока подачи апелляционной жалобы приходился на 29.10.2019.**
- Апелляционная жалоба предпринимателем подана посредством почтовой связи 30.10.2019 (согласно штемпелю на конверте). **Заявителем была представлена суду почтовая квитанция, в соответствии с которой датой фактической передачи отделению почтовой связи почтового отправления является 29.10.2019 (номер почтового идентификатора совпадает с идентификатором на конверте).**
- Вынося обжалуемое определение, апелляционный суд не принял во внимание положение п. 29 постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99, согласно которому, если на штемпеле и в квитанции указаны разные даты, то датой подачи апелляционной (кассационной) жалобы следует считать **более раннюю дату.**
- Таким образом, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что срок на обжалование определения суда первой инстанции от 15.10.2019, исчисленный в рабочих днях, истек на 29.10.2019, ошибочен.

Таким образом, ВС РФ в очередной раз напомнил, как необходимо исчислять срок обжалования определений.

СКЭС ВС РФ судебные акты апелляционной и кассационной инстанций отменила, апелляционную жалобу ИП направила в апелляционный суд для рассмотрения по существу.